

К сожалению, эта игра, кажется, закончится нескоро. Парадиз решил действовать более осторожно.

Настала ночь, границы видимости и охотника, и жертвы уменьшились, и Ван Чжэн понял: пришло время для ответного удара.

Днем атаковать было слишком сложно, малейшая неосторожность – и угодишь в подстроенную Парадизом западню, все-таки земной ранг – это не шутки. Другое дело ночь! Ван Чжэн был уверен, что в плане обзора в это время суток у него преимущество.

Приспособляемость к темноте была одним из тренировок, который Ван Чжэн проходил в Кубике Рубика. Большинство людей в состоянии приспособиться к темноте, но эта приспособляемость имеет свои ограничения, в особенности, когда скорость и частота перемещений достигают определенного порога.

Разумеется, Ван Чжэн с самого начала рассчитывал, что Парадиз не сможет его сразу поймать и убить. Настанет ночь, а ночь – это его стихия.

Парадиз нахмурил брови. Противник остановился без видимой на то причины. Означает ли это, что он собирается начать смертельную схватку?

Парадиз совсем не собирался устраивать бой ночью, сейчас надо беречь силы. Ему сражаться при свете было сподручнее, но, если Ван Чжэн хочет, нельзя позволить ему захватить инициативу.

Конечно же Парадиз предпочёл бы лучше продолжение погони при лунном свете. Ведь он не верил, что противник окажется выносливей. Ван Чжэну передышка потребуется раньше, чем ему. Однако...

Они стояли друг против друга так тихо, что Парадиз слышал дыхание Ван Чжэна, которое было неровным, по нему чувствовалось, что он намерен атаковать. А значит нельзя расслабляться. Неужели парень и правда решился на прямое сражение?

Если так, то нельзя допустить ни малейшей оплошности. Его сломанная рука служила печальным уроком.

Казалось, оба противника отдыхают, но Ван Чжэн потихоньку передвигался, стараясь при этом не расслабляться ни на миг.

Напряженная атмосфера давила Парадизу на психику. Томительное ожидание расходовало силы гораздо больше, чем активный бой.

Ван Чжэн непрерывно менял позицию, перемещаясь маленькими шагами, и расстояние таким образом между ними начало сокращаться.

Парадиз замер на месте. Похоже, этот парень очень уверен в своей способности вести ночной бой. Но знает ли он о том, что для бойца земного ранга ночной бой не представляет никакой сложности? У мастера, достигшего такого уровня, вообще нет ни одного слабого места!

С этими мыслями Парадиз внезапно бросился на Ван Чжэна, стремительно, словно хищная ночная птица, но тот молниеносно отскочил и вновь увеличил дистанцию между ними. Прыгая в темноте, парнишка вновь продемонстрировал свою ловкость, продолжив эту погоню.

Через полчаса Парадиз обнаружил, что преследовать мальчика ночью ему всё-таки сложнее, чем днём. Пришлось ему уменьшить скорость. Ведь необходимо продержаться до утра, только тогда у него будет возможность расправиться с Ван Чжэном.

Он не боялся, что за ночь его цель полностью убежит. Ведь эта их дуэль не на жизнь, а на смерть. Если Ван Чжэн сбежит, он придет за кем-то из его близких, а этот парнишка явно очень ценит своих друзей и не станет рисковать их жизнями.

В голове у Парадиза вдруг промелькнула мысль, и он полностью остановился. После этого он нашёл дерево поудобнее и, оперившись об него, прикрыл глаза, как будто отдыхая. Осмелится ли Ван Чжэн подойти ближе?

Пока он раздумывал об этом, во мраке промелькнул черный силуэт. Парадиз молниеносно отскочил в сторону, раздался звук удара, и в дереве рядом обнаружилось копьё.

Ван Чжэну было весело.

Он и не думал убегать. Здесь же настоящие охотничьи угодья! Раз-два, и сделал копьё. Неважно, что оно деревянное. Даже если бы было стальным, все равно мастера земного ранга так сразу не убить. Но задача в том, чтобы посмотреть, с кем он имеет дело. Ван Чжэн и не надеялся, что одна атака решит исход боя. Ему нужно было измотать противника.

Вуух! Вуух! Вуух!

В ночном небе замелькали копьё, одно за другим. Парадиз был в ярости. Чуть-чуть не уберёгся, и одно копьё содрало кожу у него на плече.

Этот гаденыш применил силу стихии Воздуха, придавшую копьё вращение и увеличивающую урон. От такого если не увернуться, то будешь ранен!

Разгневанный Парадиз развернулся и бросился на Ван Чжэна, но тот вновь моментально отбежал.

Ван Чжэн мастерил копьё очень быстро. Деревья повсюду: обстрогал немного – и готово. Обернувшись навстречу бросившемуся за ним Парадизу, он метнул ещё одно копьё.

Но теперь это было горящее копьё, его пламя ярко выделялось в темноте ночи. Парадиз отбил его ударом кулака и остановился.

«Ван Чжэн, постоянно убегать – это совсем не круто!»

«Неужели, братец Парадиз, ты и в самом деле размышляешь так просто? Или меня за дурака принимаешь? Ты вынудил меня, студента желтого класса, драться один на один с тобой, мастером земного ранга. Это по-твоему круто?» – ответил Ван Чжэн со смехом.

По его тону чувствовалось, что ему в кайф этот бой в лесу. Однако Парадиз не был в таком радужном настроении. Какой-то молокосос над ним насмехается! Это же позор на весь мир!

Он не мог поверить: неужели противник совсем не нуждается в отдыхе?

Парадиз снова бросился за Ван Чжэном. Темнота ночи, может быть, и не так сильно влияла на него, но на Ван Чжэна она совсем не влияла. Теперь все было иначе, чем днем. Ван Чжэн одновременно и убегал, и атаковал. Одно за другим он метал примитивные копьё в Парадиза,

надеясь их то силой Воздуха, то силой Огня, слепя его глаза, заставляя непрерывно остерегаться. Все это выводило Парадиза из себя. Эта игра казалась бесконечной, Парадиз уже жалел, что выбрал это место. Какого черта здесь столько деревьев!

Однако он не расслаблялся и непрерывно контролировал расход своих сил и темп. Надо измотать Ван Чжэна, заставить выбиться из сил. Парень ещё слишком молод, чтобы уметь правильно расходовать свою энергию.

Самому Парадизу давно уже не приходилось так серьезно напрягаться. Он словно вернулся в собственное прошлое.

Однако действительность оказалась более суровой, чем он предполагал. Оба противника по очереди без отдыха преследовали друг друга всю ночь. В дэйдарианских сутках около тридцати земных часов. А, значит, ночь была длинной, больше десяти часов, а погоня всё продолжалась. Оба они уже почти двадцать часов не отдыхали и интенсивно расходовали свои силы.

Начало светать.

Ван Чжэн был по-прежнему полон бодрости, однако Парадиз уже немного подустал. Но он ничего не знал о состоянии противника. Ван Чжэн тоже мог только предполагать, поэтому решил и впредь дожидаться удобного момента для нападения. Для обоих противников это стало испытанием на выдержку и расчет.

Ставкой в этой игре была жизнь. Тем не менее, сам Ван Чжэн считал, что рискует он куда большим. Если он погибнет, что станет с Янь Сяосу и остальными? Поэтому ему нужна была полная уверенность, он не мог позволить себе ни единой ошибки.

Начался второй день, и Ван Чжэн явно стал активнее. Он внимательно наблюдал за противником, отчего желанный отдых для того был недостижим – его всюду подстерегали копия.

Этот его трюк здорово помогал Ван Чжэну сохранять безопасную дистанцию. К тому же он обладал отличной меткостью.

Парадиз просто не находил слов. Этот парень что, специально тренировался для этой их битвы? От каждого брошенного копья Ван Чжэна ему приходилось уворачиваться, а иначе никак.

Он ничего не мог с этим сделать, только уклоняться, да стараться максимально экономить силы.

Также Парадиз был не в силах прекратить это противостояние. Он прекрасно понимал, на что рассчитывает парнишка, но впервые почувствовал себя в безвыходном положении.

Вот ведь гадёныш... Теперь даже если захочешь сбежать – не получится! Ван Чжэн явно будет преследовать его, словно призрак. Всё время Парадиз продолжал демонстрировать, что у него уже почти не осталось сил, дабы заставить Ван Чжэна атаковать в рукопашную, но тот не попадался на удочку, лишь бросал свои копья одно за другим.

Несколько раз Парадиз даже пытался ответить Ван Чжэну тем же оружием, но вскоре бросил это дело. В ловкости и в меткости метания копий он не мог с ним сравниться. Такие ответные действия только смешили Ван Чжэна. К тому же с одной рукой Парадизу было действительно нелегко.

С момента поступления в Высшую Академию и даже после того, как ему пришлось из-за того случая примкнуть к подпольному миру, Парадиз всегда заставлял других действовать так, как нужно ему, и никогда не оказывался в таком жалком положении.

Не может справиться с единственным противником! С противником, над которым он явно имеет превосходство. И к тому же Парадиз сам загнал себя в эту ловушку, это было для него просто как ножом по сердцу.

Когда второй день закончился, и наступила вторая ночь, произошли некоторые перемены. Парадиз почувствовал, что усталость начинает накапливаться в его теле. Во все эти годы, которые он посвятил тёмным делам, он по-прежнему много внимания уделял упражнениям в самосовершенствовании. Но, поскольку его профессия была связана с риском для жизни, он стал курить и больше употреблять алкоголь. Поначалу он думал, что это пустяки, но теперь, в столкновении с таким непростым противником, его слабое место сразу дало о себе знать. Парадиз понял, что и Ван Чжэн тоже это заметил. Его выдавало дыхание.

Темнота еще больше затрудняла положение Парадиза, и его неровное сердцебиение не осталось незамеченным. Ван Чжэн оторвал ухо от поверхности земли: Парадиз начал выбиваться из сил! Но пока еще слишком рано. Следует усилить напор этой ночью.

Ван Чжэн участил свои нападения, да и приближаться стал на более близкое расстояние. Но в открытый бой по-прежнему не вступал. Как говорил Костеголовый: обнаружив слабое место врага, надо сконцентрироваться именно на нём и кусать, кусать, кусать... Потому что, дав шанс ему, погибнешь сам.

Ван Чжэн подвергал противника жесточайшему прессингу. Парадиз с удвоенной интенсивностью расходовал физические и духовные силы. Способность Х, в которой он всегда был абсолютно уверен, в этой ситуации невозможно было использовать. Парадиз не мог понять, как получилось, что его отравляющая способность оказалась неэффективной. Он рассчитывал подавить способность противника, принадлежавшую той же стихии, но обнаружил, что это не так-то легко сделать. Что касается физических навыков, то и тут он уже уяснил, что уступает землянину.

Если и дальше так пойдет, то он реально окажется в опасности!

Откуда у этого парня взялось терпение, словно у гадюки, подстерегающей добычу? Неужели этому теперь обучают в Высшей Академии Х?

Что за народ там обучается, Парадиз прекрасно себе представлял. Пусть даже некоторые из них имеют определенные способности, но до такого уровня мастерства сражений им далеко!